

Fifthly, I am intending to consider cultural reasons. Culture is termed as the collection of knowledge acquired overtime. It means that culture includes both science and art. There were a lot of famous people who either were English or spoke English as their native language. These examples comprise scientists (for example, Isaac Newton), playwrights (for instance, William Shakespeare), and musicians (such as Gordon Matthew Thomas Sumner known as Sting).

The research conclusion. Our research is of theoretical importance, because it has found many different reasons to prove the English language role in the modern world.

References:

1. Гутарева, Н. Ю. Язык международного общения / Н. Ю. Гутарева, Н. В. Виноградов // Молодой учёный. – 2015. – № 10. – С. 1474–1476.
2. Стрельцова, А. Д. Английский язык как язык международного общения / А. Д. Стрельцова // Молодой учёный. – 2017. – № 49 (183). – С. 321–324.
3. Шиляева, И. Ф. Особенности культуры общения в современном мире // И. Ф. Шиляева // Вопросы воспитания и обучения. – 2014. – № 3. – С.21–26.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОБРАЗНЫХ МЕТАФОР В РОМАНЕ И. СТОУН «ЖАЖДА ЖИЗНИ»

Е. А. Гелей

*УО «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», г. Гродно*

Научный руководитель – А. Д. Нуретдинова

Аннотация. В статье автор кратко даёт историю возникновения термина *метафора*, а также описывает её значение в различных сферах жизни. Выделяет классификацию Я. И. Рецкера, которая является основополагающей при проведении данного исследования, подробно анализирует особенности перевода концептуальных образных метафор в романе И. Стоун «Жажда жизни», опираясь на данную классификацию, а также приводит примеры из романа И. Стоуна «Жажда жизни» на английском языке, перевод которых выполнен Н. Бонниковым.

Ключевые слова: метафора; роман; перевод; способ перевода; пример.

Термин *метафора* впервые упоминается в письменных трудах Аристотеля. Именно Аристотель заложил основу для будущих исследований рассматриваемого нами тропа. Тема метафорических концептов в дальнейшем привлекла внимание целого ряда исследователей, например, Д. Дэвидсона, Э. Кассирера, Х. Ортеги-и-Гассета, П. Рикераи Ф. Уилрайта [1; 2; 3; 5; 6].

Несмотря на количество исследований, посвященных данной теме, несмотря на различие в подходах её изучения, учёные до сих пор продолжают внимательно исследовать данное лексическое средство языка с разных сторон, и находить нечто новое и неожиданное. Отличительной чертой метафоры является её постоянное участие в развитии языка, речи и культуры в целом. Также, метафора играет важную роль в процессах познания, осмысления и концептуализации мира.

Перевод метафор и передача метафорического образа в тексте требует глубокого анализа композиционной структуры произведения, а также заложенного смысла в саму метафору. Утрата метафорического образа в тексте или его искажение может привести к частичной утрате смыслового богатства художественного текста. Данная проблема препятствует полному пониманию как текста, так и заложенных в него идей. Я. И. Рецкер выделил 4 способа передачи фразеологических единиц:

- 1) полное сохранение иноязычного образа;
- 2) частичное изменение образности;
- 3) полная замена образности;
- 4) снятие образности [4, с. 150].

Для нашего исследования данная классификация способов перевода метафоры будет взята в качестве рабочей. Чтобы рассмотреть основные способы перевода метафор в данном исследовании рассматривается перевод художественного произведения Ирвинга Стоуна «Жажда жизни» с английского на русский язык, выполненный Н. Бонниковым в 2016 году.

Среди исследуемого корпуса концептуальных метафор способ полного сохранения иноязычного образа при переводе метафор наблюдается в 62 случаях. Данный способ подразумевает максимальную степень эквивалентности перевода, при котором сохраняется как форма, так и заложенный автором смысл, например:»*They both had been hammered on the forge of pain.*» – ‘Оба они закалились в горниле страданий’. В данном контексте концептуальная метафора *The forge of pain.* – ‘Горнило страданий’ при переводе сохраняет форму, образ и предполагаемую автором высокую степень эмоциональности, что позволяет говорить о высоком уровне эквивалентности перевода. В качестве яркого примера способа полного сохранения иноязычного образа при переводе концептуальной метафоры рассмотрим метафору в следующем контексте: «*She gave him the impression of a Cremona violin that had been spoiled by bung ling*

repairers.» – ‘Она напоминала ему кремонскую скрипку, которую чинили неумелые руки’. Данный пример также отражает высокую степень эквивалентности перевода. Сама метафора «*Cremona violin.*». ‘Кремонская скрипка’ не вызывает трудности для перевода. Главная задача переводчика здесь – перевести метафору, не изолируя её от контекста, который является основой создания образности самой концептуальной метафоры «*Cremona violin.*» ‘Кремонская скрипка’. Н. В. Банников в своём переводе не только передаёт заложенный образ, но также сохраняет эмоционально-эстетический характер концептуальной метафоры, и окружающего её контекста.

Среди исследуемого корпуса концептуальных метафор метод частичного изменения образности при переводе наблюдается в 24 случаях. Данный способ допускает использование при переводе похожих по смыслу и заложенному образу лексических единиц. Использование данного способа может быть мотивировано наличием различной степени экспрессивности у лексических единиц, что допускает различия в степени экспрессивности единицы языка оригинала и языка перевода. Степень сочетаемости слов в языке перевода также может быть одной из возможных причин, наравне со степенью «благозвучности» той или иной единицы в рамках определенного контекста.

Рассмотрим предложение, в котором Н. Банников использовал способ частичного изменения образности при переводе концептуальной метафоры: «*If I stay in this room with you another five minutes I shall probably explode.*» – ‘Если я просижу с тобой в этой комнате еще пять минут, то могу лопнуть от злости’. Контекст описывает испытываемую персонажем злость, автор вводит метафору «*Explode.*» – ‘Лопнуть от злости’. Данный перевод ситуационно и контекстуально обусловлен, происходит лексическое добавление слова *злость*, которое предполагается автором, но в тексте отсутствует. При этом при переводе метафоры Н. Банников отказывается от буквального перевода в силу сочетаемости слов (не «взорваться» от злости, а «лопнуть»).

Полная замена образности была выделена в переводе 26 концептуальных метафор. Полная замена образности встречается в тех случаях, когда отсутствует возможность полностью или частично передать образность фразеологической единицы, но смысл которой возможно воспроизвести при помощи замены образа. Данный способ перевода считается допустимым в том случае, если перевод точно передаёт смысл высказывания и соответствует экспрессивно-стилистическому характеру фразеологической единицы, а также не нарушает общую стилистическую и экспрессивную тональность оригинала.

В качестве примера перевода концептуальной метафоры при помощи полной замены образности рассмотрим следующий контекст: «*A broken heart is better than happiness.*». – ‘Страдающая душа лучше счастливой’. Переводчик переводит метафору «*Broken heart.*» – ‘Страдающая душа’. В данном примере

Н. Бонников отказывается от буквального перевода (разбитое сердце), заменяя образ, но сохраняя при этом заложенный смысл и экспрессивную окраску.

Четвертый способ перевода фразеологических единиц по Я. Рецкеру – снятие образности. Данный способ был выделен в переводе 33 концептуальных метафор. Снятие образности – это нейтрализация переносного значения; передача смысла фразеологической единицы, нейтрализуя при переводе её экспрессивно-стилистическую окраску. Данный способ перевода приводит к потере выразительности, например: «*But when I must choose between feeding you and feeding my work.*» – ‘Но когда приходится выбирать между тобой и работой’. Концептуальная метафора *feeding my work* в переводе Н. Бонникова нейтрализована.

Добиться полной фразеологической эквивалентности не позволяют: несовпадение образов фразеологических единиц, структурные расхождения в языках, различия в коннотативной значимости; отличия в грамматическом устройстве систем языков.

Таким образом, для выявления особенностей перевода концептуальных образных метафор в произведении И. Стоун «Жажда жизни» (в переводе Н. В. Банникова) была взята классификация способов перевода фразеологических единиц Я. И. Рецкера. При переводе биографического романа И. Стоун «Жажда жизни» переводчик Н. Бонников при работе с концептуальными образными метафорами стремился придерживаться принципа полного сохранения образности. Однако добиться полной фразеологической эквивалентности не позволяют: несовпадение образов фразеологических единиц, структурные расхождения в языках, различия в коннотативной значимости; отличия в грамматическом устройстве систем языков. Из-за данных различий в языке оригинала и языке перевода переводчику приходилось прибегать к менее эквивалентному переводу концептуальных метафор.

Библиографический список:

1. Дэвидсон, Д. Что означают метафоры / Д. Дэвидсон // Теория метафоры: сборник / под общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журинской. – М. : Прогресс, 1990. – С. 375–401.

2. Кассирер, Э. Сила метафоры / Э. Кассирер // Теория метафоры: сборник / под общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журинской. – М. : Прогресс, 1990. – С. 141–173.

3. Ортега-и-Гассет, Х. Две великие метафоры / Х. Ортега-и-Гасет // Теория метафоры: сборник / под общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журинской. – М. : Прогресс, 1990. – С. 57–82.

4. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер; доп. и коммент. Д. И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М. : Р. Валент, 2007. – 244 с.

5. Рикер, П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение / П. Рикер // Теория метафоры: сборник / под общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990. – С. 174–180.

6. Уилрайт, Ф. Метафора и реальность / Ф. Уилрайт // Теория метафоры: сборник / под общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990. – С. 90–128.

СПЕЦИФИКА ВЫЯВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В СФЕРЕ МЕДИЦИНЫ

М. В. Крайник

*УО «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», г. Гродно*

Научный руководитель – Е. Г. Антончик

Аннотация. В данной статье автор приводит значение публицистических текстов на современном этапе, подробно анализирует различия между русским и немецким языками на уровне грамматики и лексики, описывает факторы, влияющие на применение трансформаций, а также подробно характеризует специализированные медицинские термины, характерные для данного языка и анализирует лексические и грамматические трансформации немецкоязычных медицинских текстов с приведением ярких примеров.

Ключевые слова: термины; немецкий язык; медицинский текст; трансформации; перевод.

В настоящее время средства массовой информации являются универсальным способом для общения на международном уровне, а также на уровне наций и сообществ. Благодаря воздействию научно-технического прогресса сфера их влияния всё больше расширяется, внушая людям определенные идеи, и имея доступ к интернету на своем смартфоне, каждый может зайти на новостной портал и прочитать информацию, которую он сочтёт нужной, интересной и актуальной.